

Адмиралтейский остров в Санкт-Петербурге: начало застройки и первая перепись дворов*

Денис Алешин

Татьяна Базарова

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Admiralty Island in St Petersburg: The Beginning of Development and the First Census of Households**

Denis Aleshin

Tatiana Bazarova

St Petersburg Institute of History
of the Russian Academy of Sciences,
St Petersburg, Russia

This article focuses on the history of the development and settlement of Admiralty Island in St Petersburg in the early eighteenth century. In November 1704, the Admiralty Shipyard was founded, which became the largest shipbuilding enterprise in Russia by the end of the reign of Peter I. Historians agree that the first inhabitants of the island were associated with the fleet and shipbuilding, but the social structure of the population of Admiralty Island, the organisation of construction work and the specifics of administrative management have been studied only fragmentarily. The study is based on published and archival materials from the Admiralty Chancellery and Menshikov's Field Chancellery (correspondence of construction managers and the first census of buildings), as well as on handwritten drawings. The authors propose a new dating of the manuscript plan of the original Admiralty. It is shown that before the establishment of the Admiralty Chancellery (1707),

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00420 «Новые люди Новой России: антропология морской державы в первой половине XVIII в.» (<https://rscf.ru/project/23-18-00420/>).

** Citation: Aleshin, D., Bazarova, T. (2024). Admiralty Island in St Petersburg: The Beginning of Development and the First Census of Households. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 3. P. 791–806. DOI 10.15826/qr.2024.3.908.

Цитирование: Aleshin D., Bazarova T. Admiralty Island in St Petersburg: The Beginning of Development and the First Census of Households // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 3. P. 791–806. DOI 10.15826/qr.2024.3.908 / Алешин Д., Базарова Т. Адмиралтейский остров в Санкт-Петербурге: начало застройки и первая перепись дворов // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 3. С. 791–806. DOI 10.15826/qr.2024.3.908.

construction on Admiralty Island was mainly carried out by the forces of the Admiralty Prikaz, which had a cadre of craftsmen and workers. The construction of the Admiralty Fortress was supervised by the St Petersburg Commander-in-Chief R. V. Bruce. Olonets Commander I. Ya. Yakovlev was responsible for the construction of industrial, commercial and residential buildings. Admiralty Island was the first in St Petersburg to begin regulating development. In 1705 residential buildings and barracks were built on Admiralty Island at the expense of the State Treasury. In the early years, a system of prohibitions and restrictions was developed to ensure the safety of shipyards and naval vessels from fire on both Admiralty and City Islands. The study analyses the contents of the building inventories of 1707 and 1711. It shows that their appearance was caused by the need to monitor the implementation of fire safety measures. It is established that in October 1707, the Admiralty officials made an inventory of the buildings on the City Island near the Kronverksky Canal. Analysis of the data from the 1711 inventory shows that at least 110 of the 271 households belonged to naval officers. It is important to note that the census was conducted before the royal court and government moved to the banks of the Neva and before Peter I issued decrees on earth and stone construction and the regulation of development, which changed the appearance of the original St Petersburg.

Keywords: St Petersburg, Admiralty, Peter I, census of households, regulation of development, fire protection, Baltic Navy

В центре внимания – история застройки и заселения Адмиралтейского острова в Санкт-Петербурге в начале XVIII в. В ноябре 1704 г. была заложена Адмиралтейская верфь, которая к концу царствования Петра I превратилась в крупнейшее в России судостроительное предприятие. В историографии устоялось мнение, что первые жители острова были связаны с флотом и судостроением, однако социальная структура населения Адмиралтейского острова, организация на нем строительных работ и специфика административного управления до сих пор изучены фрагментарно. Основу источниковой базы исследования составили опубликованные и архивные материалы Адмиралтейской канцелярии и походной канцелярии Меншикова (переписка руководителей строительства и первые переписи строений), а также рукописные чертежи. Предложена новая датировка рукописного плана первоначального Адмиралтейства. Показано, что до учреждения Адмиралтейской канцелярии (1707) строительство на Адмиралтейском острове велось главным образом силами Адмиралтейского приказа, располагавшего кадрами мастеровых и работных людей. Петербургский обер-комендант Р. В. Брюс руководил работами по возведению Адмиралтейской крепости. За строительство промышленных, хозяйственных и жилых построек отвечал олонецкий комендант И. Я. Яковлев. Адмиралтейский остров стал первым в Санкт-Петербурге, на котором начали регламентировать застройку. В 1705 г. жилые дома и казармы на Адмиралтейском острове строились за счет казны и устанавливались в линии. Уже в первые годы сложилась система запретов и ограничений, призванная обеспечить безопасность от пожаров верфи и военно-морских судов как на Адмиралтейском, так и на Городском острове. В ходе исследования

проанализировано содержание описей построек 1707 и 1711 г. Показано, что их появление было вызвано необходимостью контроля за выполнением мер противопожарной безопасности. Установлено, что в октябре 1707 г. служители Адмиралтейства переписывали постройки на Городском острове возле Кронверкской протоки. В результате анализа данных описи построек 1711 г. определено, что морским чинам принадлежало не менее 110 из 271 дворов. Особую ценность представляет то, что перепись была выполнена до переезда царского двора и правительства на берега Невы и до издания указов Петра I о мазанковом и каменном строительстве и регламентации застройки, изменивших облик первоначального Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: Санкт-Петербург, Адмиралтейство, Петр I, переписи дворов, регламентация застройки, защита от пожаров, Балтийский военно-морской флот

Основанный в начале Северной войны Санкт-Петербург к концу правления Петра I превратился в крупный морской порт, базу Балтийского флота и центр судостроения. Первым промышленным предприятием нового города стала судостроительная верфь. Ее заложили на левом берегу Невы напротив Петербургской крепости 5 ноября 1704 г. Согласно «Походному журналу», у «Адмиралтейского дома» были «длина 200 сажен, ширина 100 сажен» [Походный журнал, с. 10]. За короткое время небольшая верфь превратилась в комплекс предприятий, необходимых для строительства военного флота. Она стимулировала дальнейшее освоение прилегающих территорий, а также дала новое имя сначала острову, а затем всей местности от Невы до р. Фонтанки¹.

Сведения о ходе застройки и о заселении острова можно обнаружить на страницах многочисленных работ историков и искусствоведов, посвященных петровскому Санкт-Петербургу. Однако обращавшиеся к истории Адмиралтейства и Адмиралтейского острова ученые основное внимание уделяли развитию судостроения на берегах Невы, а также воплощению государем идеи возведения регулярного города [см. об этом: Анисимов; Агеева; Кротов; Малиновский; Петров; Столпянский; и др.]. Несмотря на то, что в историографии прочно утвердилось мнение, что первые жители острова почти все так или иначе были связаны с флотом и судостроением [см., например: Луппов, с. 21; Кротов, с. 635], социальная структура населения

¹ Е. В. Анисимов писал, что Адмиралтейский остров ограничивали Нева, Мойка и Фонтанка, и назвал его «сердцем Петербурга» [Анисимов, с. 214]. На картах Невской дельты конца XVII – начала XVIII в. сохранились шведские названия острова – Усадисса и Кононов. У историков нет единой точки зрения, когда остров стали называть Адмиралтейским. П. Н. Петров полагал, что «с первых же годов застройки» [Петров, с. 46]. По мнению других исследователей, название «Адмиралтейский» закрепилось за островом только в 1713 г. [Ерофеев, Владимирович]. Топонимы «Адмиралтейский остров» и «Адмиралтейская сторона» мы встречали в материалах Адмиралтейской канцелярии уже в 1711 г.

Адмиралтейского острова, организация на нем строительных работ и специфика административного управления до сих пор изучены фрагментарно.

Источники

Основной источниковой базой исследования раннего Санкт-Петербурга являются переписка петербургского губернатора А. Д. Меншикова с организаторами строительства², а также делопроизводственная документация канцелярий, в сферу деятельности которых входило возведение различных построек в новом городе. Эти материалы отложились преимущественно в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (ф. 83 «Походная канцелярия А. Д. Меншикова») и РГА ВМФ (ф. 176 «Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-коллегии», ф. 177 «Приказ Воинского морского флота»). В конце XIX в. переписка руководителей строительных работ на Адмиралтейском острове с сокращениями и купюрами была опубликована в третьем выпуске «Материалов для истории русского флота» [Материалы].

Важными источниками для изучения населения являются материалы переписей. В петровском Санкт-Петербурге переписи дворов выполнялись разными организациями и с разными целями, поэтому они имеют различную степень подробности и различный информационный потенциал. В конце XIX в. П. Н. Петров ввел в научный оборот перепись строений Городского острова 1713 г. [Петров, с. 77–85], которая, как считает О. Е. Кошелева, организовывалась с целью выяснения ресурсов для постоя [Кошелева, с. 56–57]. Это не единственная подробная перепись острова, на котором появились первые гражданские постройки Санкт-Петербурга. По мнению О. Е. Кошелевой, с 1710 по 1718 г. на Городском острове переписи проводились четыре раза. Сказки, подававшиеся владельцами дворов в ходе подворной переписи 1718 г., которая проводилась на Городском острове³ для нужд полиции, легли в основу ее монографии. О. Е. Кошелева установила, что задачей переписи являлся учет всех жителей острова. В сказках требовалось указать не только имя дворовладельца, но и возраст, чин и род деятельности всех людей, проживавших на его дворе [Кошелева, с. 61].

Наиболее востребованы историками материалы переписи 1717 г., при которой сведения о дворовладельцах собирали по указу путешествовавшего по Западной Европе Петра I [Там же, с. 57–58]. Согласно данным переписи, которые впервые были опубликованы в 1843 г., на Адмиралтейском острове находилось 1727 дворов, и он являлся наиболее заселенным в Санкт-Петербурге [Объяснение, с. 10–40].

² Входящая корреспонденция канцелярии А. Д. Меншикова за 1703–1705 г., отложившаяся в Архиве СПбИИ РАН и РГАДА, была опубликована в 2022 г. [Походная канцелярия].

³ Другие названия острова, бытовавшие в Петровскую эпоху, – Березов, Городовой, а также Гарнизонная или Петербургская сторона.

Перепись 1717 г. длительное время считалась самой ранней в истории Санкт-Петербурга и до сих пор остается единственной, проводившейся по всему городу. Однако сказок (ведомостей), поданных жителями Адмиралтейского острова, до наших дней не сохранилось.

В середине прошлого века С. П. Луппов ввел в научный оборот опись строений Адмиралтейского острова 1711 г. и установил, что уже в это время по числу жителей остров превосходил население Городского острова [Луппов, с. 11]. Ученый сфокусировал внимание на цифровых показателях, дающих представление о динамике изменения численности населения. Сопоставив данные переписей 1711 и 1717 г., С. П. Луппов предположил, что за шесть лет число дворов в Санкт-Петербурге увеличилось в 5,5–6 раз [Там же, с. 30].

Как представляется, научный потенциал таких содержательных и многогранных источников, как переписи строений Санкт-Петербурга, еще полностью не раскрыт.

Начало застройки и первые линии на Адмиралтейском острове

Первые жилые постройки на острове, по-видимому, появились в 1704 г. Еще до закладки судостроительной верфи на месте бывшей шведской усадьбы, располагавшейся на образованном руслами Невы и «малой» речки острове, начали обустривать летнюю резиденцию Петра I. Однако в первые годы строительства нового города специфику застройки, населения острова и его административного управления определяла не царская резиденция, а промышленное предприятие – Адмиралтейство [Луппов, с. 21; Дуров, с. 89; Кротов, с. 635].

До наших дней в собрании РГА ВМФ сохранился рукописный план Адмиралтейства, часть надписей на котором выполнена Петром I [Петровская эпоха в документах, № 42 и вклейка между с. 96 и 97]. Этот чертеж впервые был опубликован в конце XIX в. с датой 1705 г.⁴ [Веселаго, с. 679] и с тех пор неоднократно появлялся на страницах научных и научно-популярных изданий. Между тем содержание чертежа позволяет поставить устоявшуюся датировку под сомнение. На нем изображены внутренний канал, а также мазанковые и каменные строения, первые из которых появятся в Санкт-Петербурге только в начале 1710-х гг. К этому времени чертеж позволяет отнести и распоряжение Петра I: «Сей верфь делать государственными работниками или подрядом, как лутче», поскольку в 1704–1705 гг. строительство на берегах Невы велось силами военных, а также присланных по разнарядке работных и мастеровых людей. Договоры с подрядчиками на производство строительных работ стали заключать в начале 1710-х гг. К тому же первые руководители строительства Адмиралтейства ни разу не упоминали в своей переписке утвержденный госуда-

⁴ Также выполненные рукой Петра I надписи на плане были датированы 1704 г. и опубликованы, см.: [Письма и бумаги императора Петра Великого, т. 3, с. 434–435].

рем чертеж, канал и мазанковые постройки. По-видимому, создание данного чертежа все-таки было связано не с закладкой, а с перестройкой Адмиралтейского двора.

Ранний Санкт-Петербург развивался от двух центров: Петербургской крепости и Адмиралтейства. С. П. Луппов отмечал, что «это были, по существу, два различных города... имевших... даже разное управление» [Луппов, с. 20]. В историографии сложилось мнение, что уже с первых лет Санкт-Петербурга застройкой островов руководили различные организации: Городовая канцелярия (Городской остров) и Адмиралтейский приказ (Адмиралтейский остров) [Малиновский, с. 53]. Однако это разделение произошло только через несколько лет после начала освоения острова.

Все строительство на Адмиралтейском острове (как и в других частях Санкт-Петербурга) находилось под контролем петербургского губернатора А. Д. Меншикова. Важную роль в организации работ играл петербургский обер-комендант Р. В. Брюс. Весной 1705 г. олонецкий комендант И. Я. Яковлев получил распоряжение губернатора ехать на берега Невы и наказ:

...Накрепко смотри своего дела, которое тебе в Санкт-Питербурху управлять велено, чтоб всякими мерами от нынешняго нашедшаго неприятеля охранено было. И что тебе Роман Брюс велит чинить, в том во всем будь ему послушен [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 58. Л. 19].

Из-за болезни И. Я. Яковлев не смог покинуть Олонецкую верфь и направил в дельту Невы подъячего Семена Степанова [Там же. Д. 58. Л. 19; Д. 59. Л. 2–2 об., 5]. Подъячий вместе с новгородцами братьями князьями Романом и Алексеем Мещерскими до приезда олонецкого коменданта занимался строительством Адмиралтейского двора, амбаров, жилых зданий, а также доставкой корабельного и строительного леса. Отчеты о ходе работ С. Степанов и братья Мещерские отправляли И. Я. Яковлеву⁵. Олонецкий комендант прибыл в новый город в августе 1705 г. и принял руководство возведением построек на Адмиралтейском дворе, домов для морских офицеров, матросов и мастеровых людей, а также занимался приемом и распределением корабельных лесов и припасов⁶. Для строительства на Адмиралтейском острове были главным образом задействованы ресурсы Адмиралтейского приказа, располагавшего кадрами мастеровых и работных людей. При этом, как справедливо отметил С. П. Луппов, «между кораблестроительными и гражданскими работами» разграничения не существовало [Луппов, с. 66].

Из-за усилившейся летом 1705 г. военной активности шведов вокруг верфи было решено возвести оборонительные укрепления.

⁵ Четкого разделения обязанностей между ними не было. Мещерские жаловались на подъячего, который пытался давать им указания.

⁶ В вопросах снабжения флота, а также обеспечения жильем морских офицеров И. Я. Яковлев также был подотчетен вице-адмиралу К. И. Крюйсу.

Адмиралтейскую крепость, как и Петербургскую, строили по чертежу. Его автор неизвестен, однако в ходе работ уточнения в планы вносили петербургские губернатор и обер-комендант. По распоряжению А. Д. Меншикова чертеж доставили в Санкт-Петербург 17 сентября 1705 г.; через три дня началось строительство. Обер-комендант Р. В. Брюс докладывал:

Против чертежа около вышепомянутого двора вымерели и по розмеру по два бастиона далеко в реке будут, где полчетверты сажени глубины, как показывает на малом чертеже, которой при сем писме послал к вашей милости [Походная канцелярия, с. 691].

Надо полагать, что этот «малый» чертеж Адмиралтейской крепости, в который губернатор внес свою правку, Р. В. Брюс получил в Нарве в ноябре 1705 г. В ответном письме обер-комендант сообщил А. Д. Меншикову, что доставленный ему план крепости «послал того ж дни в Санкт-Питербурх, и велел у дву бастионав, которые от реки, фасы делать болши, как на чертеже изволил Ваша милость подписать» [Там же, с. 739]⁷.

Возведение укреплений удалось завершить за два месяца. 15 ноября 1705 г. И. Я. Яковлев доложил губернатору: «круг того двора крепость строением совсем завершилась, и ворота подъемные построены и шпиц, и по бастионам по всем пушки поставлены, и рогатк[ам]и обнесено» [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 59. Л. 38]. В находившиеся в Адмиралтейской крепости амбары поставили на зимовку кипарисную яхту, а также буеры Петра I и А. Д. Меншикова. Еще в октябре в крепость поместили взятых под караул морских офицеров, допустивших оплошность в ведении отчетных документов [Походная канцелярия, с. 716].

В конце сентября 1705 г. в Санкт-Петербург «с моря» вернулся шаутбенахт И. Ф. Боцис с галерами и шнявой «Мункер», а 7 октября в невскую дельту вошла эскадра вице-адмирала К. И. Крюйса, которая закончила несение сторожевой службы близ острова Котлин [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 59. Л. 30]. Вице-адмирал еще летом потребовал от И. Я. Яковлева построить к осени 120 изб для морских офицеров [Там же. Л. 26 об.]. Однако первоочередными задачами олонечского коменданта были обустройство Адмиралтейского двора, а также организация ремонта и строительства судов в Санкт-Петербурге. Первый строительный сезон был очень сложным. Работных и мастеровых людей, а также строительных материалов на выполнение

⁷ Упомянутые в переписке чертежи до наших дней не сохранились. Первоначальную Адмиралтейскую крепость можно увидеть на плане Санкт-Петербурга сентября 1706 г., оригинал которого хранится в РГА ВМФ. В подготовленном сотрудниками архива каталоге план датирован «после 1710 г.» [Петровская эпоха в документах, вклейка между с. 48 и 49]. Причина пересмотра датировки не обоснована. Отметим, что на чертеже нет построек, возведенных позднее 1706 г. В частности, на нем отсутствует изображение кронверка.

поручений губернатора и вице-адмирала не хватало. Лес для строительства кораблей и жилья заготавливали на реке Тосне, откуда водным путем или на подводах доставляли в Санкт-Петербург. Избы также рубили на Олонецкой верфи, сплавляли на плотках вниз по Неве и уже на месте собирали. Возле порогов на Неве начали работу кирпичные заводы, поставлявшие кирпичи для фундаментов и печей. Однако заготовку и бесперебойную доставку в Санкт-Петербург строительных материалов наладить не удалось из-за многочисленных рейдов шведских военных отрядов.

30 сентября 1705 г. И. Я. Яковлев высказал А. Д. Меншикову опасение, что работы до наступления холодов не будут завершены, и предложил разместить морских офицеров на Городском острове, «где дома порожние». Петербургский губернатор отправил соответствующее распоряжение Р. В. Брюсу [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 58. Л. 41 об. – 42]. Тем не менее, к ноябрю удалось завершить строительство ста изб [Луппов, с. 18]. Морские офицеры заняли также «все избы, которые плотникам и иным работным людям построены». Помимо жилых домов, летом-осенью 1705 г. возвели внутри Адмиралтейства «приказную горницу», 53 амбара, кузницы, а также канатный и прядильный дворы, «больницы», кабак и бани, строили дом для Ф. М. Апраксина. По «особым чертежам» возводили хоромы К. И. Крюйса и И. Я. Яковлева. Спешно построенное из сырого леса жилье было плохого качества. 30 ноября 1705 г. К. И. Крюйс пожаловался генерал-адмиралу Ф. А. Головину: «Квартиры поныне зело еще худы... нижние офицеры и матросы задыхаются от духу новых домов, для того что поздно в осень состроены, и в иных еще и печей нет» [Материалы, с. 10].

В 1706 г. возведение адмиралтейских промышленных построек и жилых домов продолжилось под руководством И. Я. Яковлева. Судя по переписке с А. Д. Меншиковым, обер-комендант Р. В. Брюс в этом году основное внимание уделял возведению каменной Петербургской крепости и кронверка.

Е. В. Анисимов отмечал слободской, нерегулярный принцип первоначальной застройки Адмиралтейского острова [Анисимов, с. 214]. Однако возводившиеся за счет казны избы и казармы, по-видимому, сразу ставили в линии. В делопроизводственных документах Адмиралтейской канцелярии упоминаются Морская и Матросская слободы, в которых были линии: Новая, Большая, Первая, Вторая, Третья и т. п. Считалось, что первые петербургские улицы-линии появились именно на Адмиралтейском острове в 1706 г. [Агеева, с. 174]. 5 июля Иван Топильский сообщил И. Я. Яковлеву, что «морского флота офицерам дома переносят к малой речке и ставят в линии» [Материалы, с. 557]. 14 декабря 1706 г. Петр I при отъезде из Нарвы оставил наказ Р. В. Брюсу: «за городом (то есть Петербургской крепостью. – Д. А., Т. Б.) новое строение чтоб в линию делали, ибо едина работа прямо или криво делать, и для того приставить особово человека» [Письма и бумаги, т. 4, с. 481].

Судя по письму И. В. Кикина А. Д. Меншикову⁸, линии в городе на Неве появились на два года раньше. 27 июня 1704 г. И. В. Кикин доложил:

По данному мне чертежу⁹, каков дан о строении изб, велено мне во всем спрашиватца коменданта. И по отъезде твоём, государя моего, коменданта я докладывался, на котором месте их ставить, и во многих ли саженьях первой линии быти от берегу [Походная канцелярия, с. 247].

В 1707 г. была создана Адмиралтейская канцелярия, которую возглавил А. В. Кикин. По-видимому, именно в этом году руководство строительством и управление в Санкт-Петербурге разделили между Адмиралтейской канцелярией на Адмиралтейском острове и Городовой канцелярией на Городском острове. Полицейские функции на Адмиралтейском острове также были переданы новой канцелярии [Сизиков, с. 88]. Руководители канцелярий назначали чиновников-полицейских, в обязанности которых входило следить не только за правопорядком, но и за соблюдением жителями подведомственного острова противопожарных мер. На Адмиралтейском острове за порядком в 1711 г. наблюдали стольники Д. Струков и князь М. Ф. Шаховской, в 1713 г. – майор Е. А. Берсеньев, а в 1714 г. – поручик Преображенского полка А. Быков [Агеева, с. 138–139; Луппов, с. 157–158]. О. Г. Агеева обратила внимание на сходство инструкций, которые получали чиновники при назначении, и наказов «о градском благочинии» объезжим головам XVII в. Она также предположила, что важным толчком к назначению таких лиц «послужили указы о новой манере крыш и печей» 1711 г. [Агеева, с. 138].

Меры противопожарной безопасности и подворные переписи

В петровском Санкт-Петербурге особое внимание уделяли защите от огня верфей и военных судов. Еще до учреждения Адмиралтейской канцелярии начала складываться система запретов и ограничений, включавшая запрет на строительство близ Адмиралтейского двора и стоянок судов жилых домов, бань и харчевен. Перед Адмиралтейством сформировалась открытая площадь (гласис), застройка которой была запрещена. В июне 1705 г. И. Я. Яковлев сообщил губернатору, что в 60 саженьях от Адмиралтейского двора поставили 30 изб для мастеровых людей [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 59. Л. 14]. А. Д. Меншиков не считал это расстояние безопасным и 24 июля приказал олонекскому коменданту:

⁸ Фрагмент листа утрачен, поэтому год был установлен исходя из содержания письма, в котором упоминается петербургский комендант Р. В. Брюс, ставший обер-комендантом только летом 1704 г.

⁹ Можно осторожно предположить, что уже в 1704 г. при застройке Санкт-Петербурга использовали чертежи.

Которое вновь строение заложено от Адмиралтейского двора во 60 саженьях, и то все вели отнестъ, и впредь что надлежит строить от Адмиралтейского двора во 150 саженьях, для того чтоб от пожара Адмиралтейскому двору было безопасно [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 58. Л. 30 об.].

Именно необходимость контроля за выполнением мер противопожарной безопасности привела к появлению первых переписей строений в Санкт-Петербурге. По-видимому, самая ранняя из них была сделана 28 октября 1707 г., когда служители Адмиралтейства произвели осмотр «в гаване, где стоят карабли, по берегу реки Невы хоромного строения близ флота» [Там же. Д. 16. Л. 344–345]. В историографии принято считать, что в 1707 г. переписывались дворы на Адмиралтейской стороне [Столпянский, с. 14; Базарова, с. 13–14]. Однако в документе нет топонимов, позволяющих безоговорочно это утверждать. Судя по заголовку документа, осмотру подлежали постройки вдоль берега Невы возле гавани, где находились на стоянке корабли. Перед переписчиками стояла задача зафиксировать сооружения с печами и указать расстояния от них до судов. В числе описанных объектов были солдатская гарнизонная слобода, солдатские и торговые бани, провиантский двор, «избы лабораторные», избы татар, которые «бреют бороды», землянки бомбардиров, кабацкие избы, харчевни, торговые лавки и шалаши. В караульных избах (в одной печи не было, а в другой обвалилась) жили «морского флота солдаты»¹⁰. Из персоналий упоминается только архитектор и художник Оружейной палаты Федор Васильев, на дворе у которого было «две избы да баня с печью, от кораблей сажень с 60». Резолюции «сломать» стояли возле тех построек, которые находились ближе 50 сажень от судов (кораблей, галер, галиотов, фрегатов, прамов). Заметим, что упомянутые в переписи казармы гарнизонных полков, дома татар и ярославских торговцев находились на Городском острове. «Новой крепостью» в 1707 г. могли назвать возведенный годом ранее кронверк. Как уже отмечено выше, в протоку между кронверком и Петербургской крепостью в начале октября вводили и оставляли на зимовку корабли Балтийского флота. В материалах Адмиралтейской коллегии 1711 г. встречаются сведения, что эту протоку называли Гаванью («от Кронверка из Гавани переехали они на Адмиралтейскую сторону» [РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 62. Л. 345 об.]). Упомянутый в переписи мост мог соединять Городской остров и Петербургскую крепость. По-видимому, служители Адмиралтейской канцелярии осматривали строения на Городском острове, располагавшиеся возле Кронверкской протоки, двигаясь сначала вниз по течению Невы, а затем вверх.

¹⁰ В сентябре 1705 г. в протоку между Петербургской крепостью и Городским островом для починки ввели корабль «Нарва», поэтому для охраны этого и других военных поставили четыре караульные избы [РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 59. Л. 24].

Надо полагать, что самая ранняя из сохранившихся до наших дней переписей дворов Адмиралтейского острова относится к 1711 г., и ее появление также связано с соблюдением мер пожарной безопасности. Если в первые годы застройки острова строительство жилых домов велось за счет казны, то к началу 1710-х гг. Адмиралтейская канцелярия также начала выделять «на порозжих землях» участки под частную застройку. Основанием для этого служила челобитная на имя царя, подававшаяся в Адмиралтейскую канцелярию. Размер выделяемой земли регламентировался: морским офицерам полагался участок длиной в 20 саженей. Его ширина зависела от должности и звания: 12 саженей капитанам, 10 – поручикам, по 8 – штурманам, подпоручикам, боцманам и конштапелям. При этом сухопутные офицеры получали участки шириной только по 8 сажен. Матросам, солдатам и адмиралтейским мастеровым людям полагались участки размером 10 × 3 сажени. Ф. М. Апраксин «батальона подполковника Никона Савенкова порутчику Василью Ратову и майору Еремею Берсеневу» приказал вести учет выделяемых земель, «учинить» записные книги и подавать их в Адмиралтейскую канцелярию [РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 62. Л. 192–192 об.]. Построенные челобитчиками жилые дома и хозяйственные постройки требовали особого внимания адмиралтейских чиновников, контролировавших соблюдение норм пожарной безопасности.

В августе 1711 г. стольник князь М. Ф. Шаховской получил распоряжение составить «книги описные об Адмиралтейской стороне дворам» и о выполнении жителями государева указа «о печах и кровлях» [Там же. Л. 207]. Еще в июле 1710 г. Петр I указал жителям Санкт-Петербурга «всяких чинов людям... кровли крыть черепицею или дерном¹¹, а тесом и дранью никакова строения отнюдь не крыть, а у которых людей при Санкт-Питербурхе по обоим сторонам Невы реки хоромное строение» уже построено до указа, требовать, чтобы перекрыли. Печи под угрозой конфискации дворов предписывалось делать (или переделывать) «от пожару, не примыкая к стенам», стену «вырубить по футу и больше от печи» [Там же. Д. 67. Л. 58–59]. 15 сентября 1711 г. царь указал объявить жителям Адмиралтейского острова распоряжение, чтобы под угрозой «немалого штрафа» «во всех дворах у хором трубы были выведены выше кровли аршин и были б все выбелены безсрочно» [Там же. Д. 62. Л. 257]. Этот указ также был отправлен князю М. Ф. Шаховскому.

Сохранившаяся в РГА ВМФ опись дворов выполнена одним почерком на 19 листах, на полях которых имеется скрепа «князь Михайло Шаховской». В конце переписи другим почерком добавлено распоряжение: «711-го декабря 29 день взять в столп и выписать, кто против государева указу не оправил». Вначале чиновники переписали дворы,

¹¹ Судя по переписке строителей в 1705 г., на Адмиралтейском дворе крыши уже у первых построек покрывали дерном, однако жилые дома на острове крыли дранкой или тесом.

стоявшие на набережной Невы между Адмиралтейской крепостью и австерией, затем сместились вглубь острова – к «Большой улице» и «маленькой речке». Последними были осмотрены строения, находившиеся ниже по течению реки от Адмиралтейской крепости. Соответствие указам крыш, печей и труб проверялось не только в жилых домах, но и в хозяйственных постройках. Например: «Дом Александра Васильевича Кикина; кровли и печи, и трубы по указу». Или: «Дом Ян Кока; хоромы, печи и трубы по указу, да у него ж на дворе конюшня не покрыта, да в черной избе печь не по указу» [РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 62. Л. 208 об.]. В некоторых случаях переписчики добавляли пояснения, полученные от дворовладельца или его служителя:

Дом порутчика Наума Екимова сына Синявина; хоромы не крыты, печи по указу, трубы не белены, да в черной избе печь не по указу, для того хоромы не крыты, что он за великим государем в походе, крыть некому [Там же. Л. 211].

С. П. Луппов указывал, что в переписи 1711 г. было учтено 297 дворов [Луппов, с. 29]. П. А. Кротов насчитал 271 дом. Он глухо сослался на выполненные им подсчеты, которые привели его к выводу, что «около половины являлись собственностью различных чинов флотского и Адмиралтейского ведомств, русских и иностранцев» [Кротов, с. 635].

Между тем, анализ содержания источника позволил уточнить цифры: в описных книгах учтено 283 участка, которыми владел 271 чел. (например, по два участка было у генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, адмиралтейца А. В. Кикина, подпоручика морского флота и судостроителя Г. А. Меншикова и т. п.). Большинство записей очень лаконичны, однако переписчики указывали имя владельца двора, его должность, чин или род занятий, и это дало возможность выделить основные социальные группы населения (в том числе связанные с военно-морским флотом) и произвести подсчеты, отражающие сложившуюся к 1711 г. структуру населения Адмиралтейского острова.

Самую многочисленную категорию жителей (110 чел.) составляли морские чины (генерал-адмирал, вице-адмирал, морские офицеры, матросы, корабельные мастера и подмастерья). В группу «мастеровые» (26 чел.) включены специалисты, принадлежность которых к адмиралтейскому ведомству в переписи не оговаривалась и не была очевидна (мастера седельный, портной, печной, «серебряный» и др.). Значительную категорию не имевших отношения к флоту жителей острова составили гвардейские и военные чины (36 чел.). Надо полагать, что появление на Адмиралтейском острове дворов преображенцев, а также сановников и придворных связано с фактическим переносом туда резиденции Петра I. После завершения строительства первоначального Зимнего дворца

Рис. 1. Социальные группы владельцев дворов на Адмиралтейском острове в 1711 г.*

* Сост. по: [РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 62. Л. 206–225].

и обустройства царской летней резиденции государь во время визитов в Санкт-Петербург перестал останавливаться в своем домике на Городском острове.

В числе «прочих» – харчевники, посадские, школьный мастер, школьники и т. п., а также принадлежавшие неустановленным лицам дворы. В эту же группу отнесены «избы мостерския, что ведает Неронов», которые покрыты, но их трубы и печи были «по указу» (это единственная учтенная в описании казенная постройка). Названия слобод не упоминаются, однако, судя по компактному проживанию представителей близких социальных групп, очевидно, что улицы-слободы на острове уже сформировались. Так, ближе всего к Адмиралтейству селились высшие морские чины, далее вверх по течению Невы на набережной и на Большой улице стояли дворы сановников и царедворцев, поблизости селились их служители; нижние чины морского флота, харчевники и посадские проживали в глубине острова. Примечательно, что первые жилые постройки (в том числе и загородные дворы) появились уже и за «малой речкой».

Таким образом, несмотря на относительную краткость записей 1711 г., перепись дает представление о топографии Адмиралтейского острова, владельцах дворов (указаны фамилии с имена и отчествами, должность или род занятий), а также о жилых и хозяйственных постройках на дворах. Сложно сказать, действительно ли на Адмиралтейском острове через шесть лет после начала

его застройки находилось менее 300 дворов. Нужно учитывать, что только в 1705 г. появилось не менее ста изб и в следующем 1706 г. предполагалось доставить с Олонецкой верфи еще сто готовых изб. Численность населения острова непрерывно увеличивалась за счет связанных с Адмиралтейством мастеровых людей. Так, в 1710 г. был издан указ о переселении на постоянное проживание в Санкт-Петербург 4720 мастеровых 26 специальностей [Луппов, с. 85]. Почти половину их предполагалось передать в ведомство Адмиралтейской канцелярии. Можно осторожно предположить, что переписчики учитывали лишь дома, которые находились не в казенной, а в частной собственности. Также отметим, что перепись была выполнена до переезда царского двора и правительства на берега Невы и появления петровских указов о мазанковом и каменном строительстве и регламентации застройки, которые кардинально изменили облик первоначального деревянного Санкт-Петербурга. К концу царствования Петра I центр новой столицы переместился на Адмиралтейский остров, на котором появились многочисленные каменные дворцы сановников. При этом матросы, нижние офицерские чины, а также мастеровые и работные люди по-прежнему селились ниже по течению Невы от Адмиралтейства, где размещались адмиралтейские предприятия и сформировался своеобразный промышленный район.

Библиографические ссылки

Агеева О. Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – град святого Петра. СПб. : Блиц, 1999. 344 с.

Анисимов Е. В. Юный град : Петербург времен Петра Великого. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. 363 с.

Базарова Т. А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого : очерки. СПб. : Гйоль, 2014. 408 с.

Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб. : Тип. Демакова, 1875. Ч. 1. 652 с.

Дуров И. Г. Пенсии, пожалованные Петром Великим неимущим отставным офицерам, обеспечивали ветеранам достойную старость // Меншиковские чтения. Вып. 5 (12). СПб. : Ист. иллюстрация, 2010. С. 78–123.

Ерофеев А. Д., Владимирович А. Г. Петербург в названиях улиц: Происхождение названий улиц и проспектов, рек и каналов, мостов и островов. М. ; СПб. : АСТ : Астрель-СПб : ВКТ, 2009. 752 с.

Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова петровского времени. М. : ОГИ, 2004. 486 с.

Кротов П. А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб. : Ист. ил., 2017. 742 с.

Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 195 с.

Малиновский К. В. Санкт-Петербург XVIII века. СПб. : Крига, 2008. 576 с.

Материалы для истории русского флота : в 17 ч. СПб. : Тип. Морского м-ва, 1866. Ч. 3. 726 с.

Объяснение к историческим планам столичного города Санктпетербурга с 1714 по 1839 год. СПб. : Тип. Деп. воен. поселений, 1843. 276 с.

Петров П. Н. История Санкт-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям о губерниях, 1703–1782. М. : Центрполиграф, 2004. 782 с.

Петровская эпоха в документах Российского государственного архива военно-морского флота / авт.-сост. А. А. Лисицкая, Т. П. Мазур. СПб. : Ист. ил., 2021. 148 с.

Письма и бумаги императора Петра Великого : [в 14 т.] СПб. : Гос. тип., 1893. Т. 3. 1704–1705. 1065 с. Т. 4. 1706. Вып. 1. 560 с.

Походная канцелярия Александра Даниловича Меншикова (1703–1705) / авт.-сост. Е. В. Анисимов, Т. А. Базарова и др. СПб. : Ист. ил., 2022. 944 с.

Походный журнал 1704 года. СПб. : [Б. и.], 1854. 152 с.

РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 16, 62, 67; Ф. 177. Оп. 1. Д. 58, 59.

Сизиков М. И. Полицейская реформа Петра I // Правоведение. 1992. № 2. С. 88–96.

Столянский П. Н. Старый Петербург: Адмиралтейский остров. Сад трудящихся : ист.-худож. очерк. М. ; Пг. : Гос. изд-во, 1923. 192 с.

References

Ageeva, O. G. (1999). “*Velichaishii i slavnishii bolee vseh gradov v svete*” – grad svyatogo Petra [“The greatest and most glorious beyond all the cities in the world” Is the City of St Peter]. St Petersburg, Blits. 344 p.

Anisimov, E. V. (2003). *Yunyi grad. Peterburg vremen Petra Velikogo* [Young City. Petersburg during the Times of Peter the Great]. St Petersburg, Dmitrii Bulanin. 363 p.

Anisimov, E. V., Bazarova, T. A., et al. (Eds.). (2022). *Pokhodnaya kantselyariya Aleksandra Danilovicha Menshikova (1703–1705)* [Field Chancellery of Alexander Danilovich Menshikov (1703–1705)]. St Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. 944 p.

Bazarova, T. A. (2014). *Sozdanie “Paradiza”: Sankt-Peterburg i Ingermanlandiya v epokhu Petra Velikogo. Ocherki* [The Creation of “Paradise”: Essays on St Petersburg and Ingria in the Age of Peter the Great]. St Petersburg, Giol’. 408 p.

Durov, I. G. (2010). Pensii, pozhalovannye Petrom Velikim neimushchim otstavnym ofitseram, obespechivali veteranam dostoinuyu starost’ [Pensions Granted by Peter the Great to Poor Retired Officers Provided Veterans with a Dignified Old Age]. In *Menshikovskie chteniya*. Iss. 5 (12). St Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya, pp. 78–123.

Erofeev, A. D., Vladimirovich, A. G. (2009). *Peterburg v nazvaniyakh ulits: Proiskhozhdienie nazvanii ulits i prospektov, rek i kanalov, mostov i ostrovov* [Petersburg in Street Names: The Origin of the Names of Streets and Avenues, Rivers and Canals, Bridges and Islands]. Moscow, St Petersburg, AST, Astrel’-SPb, VKT. 752 p.

Kosheleva, O. E. (2024). *Lyudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni* [Petersburg Island of Peter the Great’s Time]. Moscow, OGI. 486 p.

Krotov, P. A. (2017). *Rossiiskii flot na Baltike pri Petre Velikom* [Russian Fleet in the Baltic under Peter the Great]. St Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. 742 p.

Lisitskaya, A. A., Mazur, T. P. (Eds.). (2021). *Petrovskaya epokha v dokumentakh Rossiiskogo gosudarstvennogo arkhiva voenno-morskogo flota* [Peter’s Era in Documents of the Russian State Archive of the Navy]. St Petersburg Istoricheskaya illyustratsiya. 148 p.

Lupov, S. P. (1957). *Istoriya stroitel’sтва Peterburga v pervoi chetverti XVIII veka* [History of the Construction of St Petersburg in the First Quarter of the 18th Century]. Moscow, Leningrad, Izdatel’sтво Akademii nauk SSSR. 195 p.

Malinovsky, K. V. (2008). *Sankt-Peterburg XVIII veka* [St Petersburg of the 18th Century]. St Petersburg, Kriga. 576 p.

Materialy dlya istorii russkogo flota v 17 ch. [Materials for the History of the Russian Navy. 17 Parts]. (1866). St Petersburg, Tipografiya Morskogo ministerstva. Part 3. 726 p.

Ob’yasnenie k istoricheskim planam stolichnogo goroda Sanktpeterburga s 1714 po 1839 god [Explanation of the Historical Plans of the Capital City of St Petersburg from 1714 to 1839]. (1843). St Petersburg, Tipografiya Departamenta Voennykh poselenii. 276 p.

Petrov, P. N. (2024). *Istoriya Sankt-Peterburga s osnovaniya goroda do vvedeniya v deistvie vybornogo gorodskogo upravleniya po uchrezhdeniyam o guberniyah,*

1703–1782 [History of St Petersburg from the Founding of the City to the Introduction of Elected City Government by Institutions of the Provinces, 1703–1782]. Moscow, Tsentrpoligraf. 782 p.

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo [Letters and Papers of Emperor Peter the Great]. (1893). St Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 3. 1704–1705. 1065 p. Vol. 4. 1706. Iss. 1. 560 p.

Pokhodnyi zhurnal 1704 goda [Route Journal of 1704]. (1854). St Petersburg, S. n. 152 p.

RGA VMF [Russian State Archive of the Navy]. Stock 176. List 1. Dos. 16, 62, 67; Stock 177. List 1. Dos. 58, 59.

Sizikov, M. I. (1992). Politseiskaya reforma Petra I [Police Reform of Peter I]. In *Pravovedenie*. No. 2. pp. 88–96.

Stolpyansky, P. N. (1923). *Staryi Peterburg. Admiralteiskii ostrov. Sad trudyashchikhsya. Istoriko-khudozhestvennyi ocherk* [Old Petersburg. Admiralty Island. Workers' Garden. Historical and Artistic Essay]. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 192 p.

Veselago, F. F. (1875). *Ocherk russkoi morskoi istorii* [Essay on Russian Maritime History]. St Petersburg, Tipografiya Demakova. Part 1. 652 p.

The article was submitted on 23.03.2024